

*«Нахожу
необходимым
наградить
господина
Кукляшева
званием
старшего
учителя»*

**(САЛИХЗЯН
БИКТАШЕВИЧ
КУКЛЯШЕВ)**

Салихзян Бикташевич Кукляшев стоит в одном ряду с выдающимися татарскими просветителями XIX в.: К. Насыри, И. Хальфиным, Ш. Марджани. Современники высоко оценивали его «Татарскую хрестоматию» и словарь.

Родился будущий педагог и ученый в 1811 г. в Бугульминском уезде Оренбургской губернии в дворянской семье. После окончания Оренбургского Неплюевского военного училища, начал службу толмачем (переводчиком) при Оренбургской пограничной комиссии¹. 21 июля 1831 г. высочайшим повелением уроженцы Оренбургского края из мусульман получили право обучаться на врачебном факультете Казанского университета. Одним из первых четырех студентов по этому акту стал С. Б. Кукляшев². Все четверо обучались как в университете, так и в Казанской гимназии: в университете — медицине, в гимназии — восточным языкам. В 1834 г. после тяжелой болезни при прямой поддержке Н. И. Лобачевского С. Б. Кукляшев получил разрешение перейти на восточный разряд словесного факультета университета³. В 1836 г. он окончил университет со званием кандида-

та и был направлен в Оренбургское военное училище учителем арабского и персидского языков. (Отметим, что Салихзян Кукляшев — второй после Исы Бикмаева татарин, окончивший Казанский университет⁴).

В 1850 г. Кукляшев был переведен на должность надзирателя в школу для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии, где прослужил шесть лет. В 1856 г. он вернулся в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус*, где был назначен учителем персидского языка. В 1859 г. в издательстве Казанского университета увидели свет два важнейших научных исследования С. Б. Кукляшева: «Татарская хрестоматия» и «Словарь к татарской хрестоматии». Скончался Салихзян Кукляшев в 1864 г. в Оренбурге⁵.

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) нами обнаружено дело, освещающее некоторые стороны продвижения С. Б. Кукляшева по карьерной лестнице и присвоения ему звания старшего учителя.

3 мая 1849 г. директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса полковник Шилов** в докладной записке генерал-адъютанту Я. И. Ростовцеву*** выступил с ходатайством о присвоении С. Б. Кукляшеву права старшего учителя корпуса. Директор заведения, обосновывая свое прошение, приводил следующие доводы: во-первых, служивший в корпусе учителем арабского и персидского языков П. И. Демезон**** советом военно-учебных заведений был утвержден в правах старшего учителя, во-вторых, поступивший на место учителя восточных языков после отставки П. И. Демезона С. Б. Кукляшев пользовался правами старшего учителя до 1841 г. Однако,

представленный к чину титулярного советника С. Б. Кукляшев на основании Положения о военно-учебных заведениях 1836 г., по которому учителя языков были отнесены к разряду младших учителей, был утвержден лишь в чине коллежского секретаря. В то же время учитель татарского языка при Сибирском кадетском корпусе титулярный советник Сейфулин на основании высочайшего повеления приказом по военно-учебным заведениям от 19 октября 1848 г. был утвержден старшим учителем 3-го рода. Свои доводы директор корпуса завершал положительной характеристикой С. Б. Кукляшева.

При обсуждении докладной записки полковника Шилова в штабе начальника военно-учебных заведений выяснились новые обстоятельства дела. В 1840 г. Положением об Оренбургском Неплюевском военном училище его учителя были уравнены в правах с учителями прочих военно-учебных заведений. Поэтому правами, предоставленными по учебной части военно-учебных заведений, должны были пользоваться только те учителя, которые поступили в училище после 6 декабря 1840 г. Находившиеся же на службе до этого времени, должны были сохранить права, которые были предоставлены им при определении на службу. Таким образом, старший учитель С. Б. Кукляшев должен был оставаться в прежнем звании. Более того, состояв при Оренбургском училище с 17 сентября 1836 г. он не только вступил в службу, но и выслужил еще до 6 декабря 1836 г. узаконенный четырехлетний срок для утверждения его в чине. Получивший после окончания курса наук в Казанском университете степень кандидата С. Б. Кукляшев на основании существующих постановлений имел право получить чин коллежского секретаря при самом вступлении в службу. Но учителя восточных языков Министерства народного просвещения постоянно пользовались правами старших учителей. Недоразумение возникло из-за того, что при составлении положения о службе по учеб-

* Оренбургское Неплюевское военное училище основано в 1824 г., в 1844 г. было преобразовано в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Готовил офицеров и гражданских чиновников среднего звена.

** Директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса в 1848–1862 гг.

*** Ростовцев Яков Иванович (1803–1860) — генерал-адъютант, известный деятель крестьянской реформы. В 1835–1855 гг. — начальник Штаба по управлению военно-учебными заведениями.

**** Демезон Петр Иванович (1807–1873) — выдающийся востоковед, старший преподаватель восточных языков Неплюевского военного училища в 1831–1834 гг.

ной части в военно-учебных заведениях учителей восточных языков в военном ведомстве не было, потому и права их не были учтены. В заключение своих соображений эксперты штаба начальника военно-учебных заведений констатировали: «Приискание хороших учителей восточных языков, обучение которым[и] воспитанников, как в Оренбургском Неплюевском, так и в Сибирском кадетских корпусах весьма важно, и без того уже затруднительно, а если еще предоставить им право младших учителей, то оно будет почти невозможно, ибо окончившие курс в университете и удостоенные степени кандидата не захотят поступать в военно-учебные заведения на должность младшего учителя, тем более, что по Министерству народного просвещения они могут занять должность старших учителей»⁶.

Далее рассмотрение дела было объединено с проектами об учрежде-

нии отделения восточных языков при Новочеркасской военной гимназии и отделения при Омском батальоне военных кантонистов для приготовления переводчиков и толмачей, в которых предполагалось или введение должностей старших учителей, или их приглашение со стороны. Наконец, 18 сентября 1850 г. император Николай I повелел предоставить учителям восточных языков в Оренбургском Неплюевском и Сибирском кадетских корпусах права и преимущества старших учителей военно-учебных заведений и на данном основании разрешить частный случай об учителе С. Б. Кукляшеве.

Таким образом, ходатайство о присвоении С. Б. Кукляшеву прав старшего учителя привело к закреплению в законодательстве Российской империи положения о статусе учителей восточных языков как старших учителей военно-учебных заведений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Казанский университет (1804-2004): Биобиблиографический словарь. – Казань, 2002. – Т. 1. – С. 278.
2. Исаков А. П., Исаков Е. П. Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтвержденных документами). – Казань, 2004. – Т. 1. – С. 65.
3. Михайлова С. М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока (XIX век). – Казань, 1991. – С. 267.
4. Исаков А. П., Исаков Е. П. Указ. соч. – С. 73.
5. Казанский университет (1804-2004): Биобиблиографический... – С. 278.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 725, оп. 56, д. 1544, л. 5 об.-6.

№ 1. Докладная записка исправляющего должность директора Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса полковника Шилова главному начальнику военно-учебных заведений генерал-адъютанту и кавалеру Якову Ивановичу Ростовцеву

3 мая 1849 г.
г. Оренбург.

Бывшему учителю арабского и персидского языков при Неплюевском военном училище г[осподину] Демезону на основании устава гимназий мнением Совета о военно-учебных заведениях, состоявшем[у]ся в 1841 году, были дарованы права старших учителей. По выходе г[осподина] Демезона из училища определен был в 1836-м году предписанием г[осподина] генерал-адъютанта Перовского на основании упомянутого же мнения совета кандидат Императорского Казанского университета (ныне титулярный советник) Кукляшев старшим учителем упомянутых языков.

Согласно этому распоряжению начальника Оренбургского края, которому было предоставлено право утверждения и увольнения учителей училища, г[осподин] Кукляшев пользовался званием старшего учителя до 1841 года; в этом же году, по исполнении

4-х-летнего служебного срока, он был представлен в титулярные советники, но Его императорскому высочеству, главному начальнику военно-учебных заведений угодно было утвердить его, Кукляшева, на основании Положения по военно-учебным заведениям, состоявшегося в 1836 году мая 27-го, по которому учителя языков отнесены к разряду младших учителей, в чин коллежского секретаря.

Успехи воспитанников и одобрение инспектора классов вполне оправдывают преподавание г[осподина] Кукляшева и обращают особенное мое внимание к отлично-полезной службе его при вверенном мне корпусе; почему почтительнейше прошу Ваше превосходительство о награждении г[осподина] Кукляшева правами старших учителей по примеру учителя татарского языка при Сибирском кадетском корпусе, титулярного советника Сейфулина, который на основании высочайшего повеления от 15 Мая 1845 года за № 2361, состоявшегося на имя г[осподи]на командира отдельного Сибирского корпуса, генерала от инфантерии князя Горчакова, приказом Его императорского высочества от 19-го октября 1848 года, утвержден старшим учителем 3-го рода; тем более нахожу необходимым наградить г[осподи]на Кукляшева званием старшего учителя, что он, чиновник сведущий и заслуживающий доверия начальства, удостоивается следить в качестве старшего за методикой преподавания восточных языков и присутствовать на всех экзаменах из упомянутых предметов.

Полковник Шилов.

РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 1544, л. 1-2 об.

№ 2. Объявление главному начальнику военно-учебных заведений цесаревичу Александру Николаевичу о решении императора

1 октября 1850 г.

№ 9927

Его императорскому высочеству наследнику цесаревичу, главному начальнику военно-учебных заведений.

Государь император в 18-й день сентября высочайше повелеть соизволил, согласно ходатайству Совета о военно-учебных заведениях, предоставить учителям восточных языков в Оренбургском Неплюевском и Сибирском кадетских корпусах права и преимущества старших учителей военно-учебных заведений, и на сем основании разрешить частный случай об учителе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса титулярном советнике (ныне коллежский асессор) Кукляшеве.

О таковом монаршем соизволении, сообщенном Правительствующему Сенату, имею честь довести до сведения Вашего императорского высочества к зависящему распоряжению.

Военный министр (подпись).

Директор генерал-лейтенант (подпись).

РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 1544, л. 17-17 об.

Халим Абдуллин,
кандидат исторических наук

